

Следователю СО СУ МВД РФ
по городу _____

Сергееву А.И.

от адвоката М _____

адрес: _____

тел: _____

« ____ » _____ 201 ____ г

Ходатайство № 18

*об исключении доказательств
об отзыве из суда ходатайства о мере пресечения*

В Вашем производстве находится уголовное дело № _____,
возбужденное по ст. _____ УК РФ в отношении К. _____.

Мной в установленном законом порядке осуществляется защита
К. _____ по данному уголовному делу.

Постановлением следователя от « ____ » _____ 20 ____ г в
отношении К. _____ вынесено постановление о его
привлечении в качестве обвиняемого.

« ____ » _____ 20 ____ г следователем направлено в _____
районный суд ходатайство об избрании в отношении обвиняемого
К. _____ меры пресечения в виде содержания под стражей.

Как следует из данного ходатайства следователя, обвиняемый
К. _____ якобы сообщил оперативным сотрудникам Д. и Т. о
своём намерении скрыться, когда они беседовали с ним в ИВС после
задержания К. _____ « ____ » _____ 20 ____ г.

Об этом же, обвиняемый К. _____ якобы сообщил свидетелю
Н. _____ во время их встречи вечером _____ 20 ____ г,
когда К. _____ был освобождён из ИВС.

Кроме того, следователь указывает, что обвиняемый К. _____
якобы приобретал железнодорожные билеты в Белоруссию, что было
расценено следователем как подтверждение намерения обвиняемого
К. _____ скрыться от органов предварительного следствия.

Также, следователь указывает на то, что К._____ может оказать воздействие на свидетелей, давших изобличающие обвиняемого К._____ показания, между которыми с обвиняемым К._____ планируется проведение очных ставок.

Полагаю, что ходатайство следователя основано на ложных данных и недопустимых доказательствах, что вынуждает меня, как защитника, направить следователю настоящее ходатайство **о следующем:**

В ходатайстве следователя указано, что намерение обвиняемого К._____ скрыться, якобы *подтверждается показаниями оперативных сотрудников Давыдовича Е.В. и Турчинова П.М., из которых следует, что в ходе беседы в ИВС-1 г. _____, обвиняемый К._____ якобы рассказал им, что он (К.) заранее «___» _____ 20___ г приобрёл железнодорожные билеты в Белоруссию для всей своей семьи...*

Однако, следователю должно быть известно, что высшие судебные инстанции, в том числе, Конституционный Суд РФ в своих решениях давали разъяснения о недопустимости подобных доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуальной формы уголовного судопроизводства (копии таких судебных актов приложены к данному ходатайству).

Подобное «непроцессуальное общение» оперативных сотрудников с лицами, содержащимися под стражей, **без составления протокола допроса, без письменного поручения следователя на производство допроса и в отсутствие защитника**, является разновидностью незаконного допроса (получения информации).

В этом случае, полученная информация признаётся недопустимой для целей доказывания обвинения вне зависимости от её содержания и процедуры применения. Направление незаконно полученных доказательств в суд является грубым нарушением законности.

Поэтому следователь нарушит закон, если в обоснование своего ходатайства в суд об избрании меры пресечения, будет ссылаться на доказательства, полученные с нарушением закона и подлежащие исключению, как недопустимые по смыслу ст.75 УПК.

Также, в своём ходатайстве следователь ссылается на показания свидетеля Н., а также *иных свидетелей, с которыми якобы планируется проведение очных ставок.*

Но, *во-первых*, что препятствовало следователю провести очные ставки ранее или что препятствует провести их сейчас, до решения вопроса о мере пресечения? Обвиняемый К._____ желает участвовать в этих следственных действиях, поскольку это позволит изобличить свидетелей в даче ложных показаний, если таковые будут даны ими во время очной ставки или были даны свидетелями ранее при их допросе.

Кроме того, появление обвиняемого К._____ на очной ставке в наручниках может оказать деморализующее воздействие на свидетелей и позволит следователю склонить этих свидетелей к оговору обвиняемого К._____.

Для чего обвиняемого К._____ необходимо заключать под стражу до проведения с его участием очных ставок, следователь не обосновал.

Во-вторых, прежде чем ссылаться на показания свидетеля Н., надо было их проверить. Например, во время допроса К._____ в качестве обвиняемого, надо было задать ему соответствующие вопросы.

В этой связи, сообщаю Вам, что у моего подзащитного – обвиняемого К._____ имеются объективные подтверждения тому, что свидетелем Н. даны заведомо ложные показания. Это – распечатки выписок телефонных соединений К._____ со своего мобильного телефона в указанный свидетелем Н. период времени. Эти официальные документы подтверждают, что в указанный свидетелем Н. период времени мой подзащитный К._____ находился в другом месте и не мог встречаться с Н. в указанное им время в городе _____.

Что касается утверждений следователя о том, что К._____ якобы сможет оказать воздействие на свидетелей, то, это не более чем предположения следователя. При этом – голословные. Следователь не назвал ни одного такого свидетеля, за которого следователь опасается, поскольку таковых нет.

За четыре месяца предварительного следствия все возможные по делу свидетели должны были быть допрошены. И, по словам следователя, все они допрошены. Осталось только провести с их участием очные ставки. После проведения очных ставок следователь собирается завершать расследование уголовного дела. Но, если осталось только проведение очных ставок, то, давайте проведём их завтра, послезавтра. И тогда отпадёт необходимость в заключении обвиняемого К._____ под стражу на том лишь основании, что с ним планируется проведение очных ставок. Мы готовы внести на этот период времени залог.

Если применение залога, как меры пресечения недостаточно, то, для того, чтобы исключить любое несанкционированное перемещение К._____ и возможность его якобы воздействия на свидетелей, вполне достаточно применения домашнего ареста на время проведения очных ставок. Хотя, считаю, что и в домашнем аресте нет никакой необходимости и целесообразности, учитывая шаткость обвинения.

И последнее. По поводу билетов на поезд в Белоруссию возникла ситуация, напоминающая известную поговорку – «слышал звон, да не знаю, где он». Опять оперативные сотрудники всё перепутали.

Билеты приобретал не К._____, а его супруга Ка._____, о чём можно её допросить, вместо того, чтобы «гадать и предполагать».

Эти билеты приобретались не для семьи К., а для ребёнка К. и для его одноклассников, которые по программе обмена опытом участия в школьных олимпиадах, направляются на две недели в Белоруссию, где в городе Витебске будет проводится слёт победителей школьных олимпиад и по его завершению российские школьники возвратятся обратно. К этой поездке ни сам К., ни его супруга Ка. никакого отношения не имеют.

Похоже, следователь и здесь проявил излишнюю доверчивость к рапортам оперативных сотрудников и оказался в неприятном положении.

Таким образом, вопрос о заключении К._____ под стражу возник не по тем основаниям, на которые сослался следователь в своём ходатайстве в суд, а исключительно из-за того, что К._____ не признаёт предъявленное ему обвинение (что, кстати, высказал и сам следователь во время допроса К._____ в качестве подозреваемого).

При таких обстоятельствах, полагаю обращение следователя в _____ районный суд с ходатайством о заключении обвиняемого К._____ под стражу не может быть удовлетворено, поэтому его целесообразно отозвать до начала его рассмотрения судом.

*На основании вышеизложенного,
руководствуясь ст.ст. 53; 119; 110; 175 УПК РФ, -*

ПРОШУ:

1. **Исключить** из числа доказательств обвинения показания оперативных сотрудников Д. и Т. о том, что якобы им обвиняемый К._____ сообщил о своём намерении скрыться, поскольку эти показания не подтверждены протоколом допроса К._____ (таковой

не был оставлен оперативными сотрудниками), а сам К._____ отрицает подобное общение с оперативными сотрудниками во время своего задержания и нахождения в ИВС. Кроме того, согласно ответа начальника ИВС на запрос адвоката, проход оперативных сотрудников в ИВС и посещение ими задержанного К. в журнале не зафиксирован.

2. **Допросить** супругу обвиняемого К., - Ка. _____ по обстоятельствам приобретения ею железнодорожных билетов в Белоруссию на группу детей, одноклассников ребёнка супругов К., Ка.

3. **Отозвать** ходатайство следователя в _____ районный суд об избрании в отношении обвиняемого К._____ меры пресечения в виде его содержания под стражей, оставив подписку о невыезде, вполне достаточную для обеспечения надлежащего поведения обвиняемого К. и его участия в завершении расследования уголовного дела.

Приложение:

- копии судебных актов на _____ л.;
- ответ ИВС на запрос адвоката;

С уважением,

Адвокат

М _____

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Защита в уголовном деле не ограничивается типовыми действиями адвоката защитника и во многом зависит от его профессиональной подготовленности и добросовестности. Встречаются адвокаты, которые не предпринимают излишних действий, считая их бесполезными. Но, как правило, такие адвокаты не имеют в своём арсенале убедительных побед в противостоянии с органами предварительного расследования и судьями (мы имеем в виду распространённость такого явления в отечественном правосудии, как обвинительный уклон судей, выполняющих в суде функцию второго обвинителя, с которым защите «бороться» намного сложнее, чем с обвинителем прокурором).

Деятельность адвоката, как защитника, предопределена действиями следователя и судьи.

Задача адвоката защитника заключается в том, чтобы максимально эффективно оградить своего подзащитного от угроз уголовного преследования, основная доказательственная база которого формируется на стадии предварительного расследования. Поскольку последствия от несдерживаемой деятельности органов расследования могут быть самыми печальными, то,

реагирование защиты должно быть своевременным, а не запоздалым. Поэтому, когда мы наблюдаем в уголовном деле отсутствие такого реагирования адвоката, особенно, когда оно необходимо для реализации целей и задач защиты, то, это надлежит расценивать, как некачественное выполнение адвокатом своей конституционной обязанности – оказание квалифицированной юридической помощи.

В приведённом варианте ходатайства № 18 адвокат защитник предпринял неординарные усилия, направленные (превентивно) на предотвращение нежелательных последствий от действий следователя, обратившегося в суд с ходатайством о заключении обвиняемого под стражу. Как показывает практика, наши суды даже без достаточных к тому оснований могут применить заключение под стражу в качестве меры пресечения. При этом, не утруждая себя проверкой доводов ходатайства следователя и просто переписывая эти доводы в судебное постановление (это подтверждено обширной практикой Европейского Суда по правам человека).

Особую сложность в реализации представляет право защиты оспаривать доказательства обвинения, на которых основано ходатайство следователя в суд о заключении обвиняемого под стражу в качестве меры пресечения. Суды отказываются рассматривать вопросы об исключении таких доказательств, ссылаясь на самостоятельность следователя, а также на то, что при рассмотрении ходатайства следователя о мере пресечения, суд не может вторгаться в предварительное расследование. Последнее относится к компетенции суда первой инстанции, когда уголовное дело будет завершено расследованием и поступит в суд для разрешения по существу. Эта проблема существует уже несколько лет и требует от адвокатов обращения в Конституционный Суд РФ с соответствующей жалобой на неконституционность положений ст. ст. 75, 108 УПК РФ в их истолковании судебной практикой, сведённой к запрету суду проверять законность получения доказательств, которыми следователь обосновывает своё ходатайство о мере пресечения. Суды должны ограничивать доказательства обвинения от доказательств необходимости применения меры пресечения в виде содержания под стражей, но, наши суды этого не делают и все доказательства, представленные следователем, расценивают, как якобы доказательства обвинения, что является ошибкой методологического характера.

Суды уклоняются от предметного исследования доказательств и их оценки именно и только в той части, в какой они подтверждают обоснованность ходатайства следователя именно по вопросу о мере пресечения, а не по вопросу о доказанности или недоказанности виновности обвиняемого в совершении преступления.

В действительности, это ошибочная правовая позиция, поддерживаемая даже Верховным Судом РФ, лишаящая обвиняемого и его защитника возможности своевременно оспаривать доказательства, представляемые следователем в суд для обоснования применения самой суровой меры пресечения в виде заключения под стражу.

Для объективности, отметим, что адвокаты защитники и сами зачастую не ограничивают доказательства обвинения, проверка которых действительно отнесена к компетенции суда первой инстанции и к судебной стадии уголовного судопроизводства, от доказательств, которыми следователь обосновывает своё ходатайство о необходимости применения к обвиняемому меры пресечения в виде его содержания под стражей. И если адвокат защитник этого разграничения не проводит, то, участие такого адвоката в судебном заседании при рассмотрении ходатайства следователя о мере пресечения, вряд ли будет эффективным,

поскольку доводы адвоката, приводимые в опровержение ходатайства следователя будут лишены свойства предметности.

=====